

Предста в ыте на минуту, что вдруг куда-то исчезли все имеющиеся на земле книги. Все — от собранных сочинений классиков до агрономических справочников, от модных поэтических сборников до букварей, от древних манускриптов до морских лоций. Что произошло бы в таком случае? Столкновения на транспорте и резкое увеличение производственного брака, рост преступности и торможение научных исследований — десятки больших и малых бед. А главное — затосковал бы, стал бы дичать сам человек, лишенный возможности побыть наедине с книжной страницей.

Однако оставим эту тему склонным к мрачным предсказаниям писателям — фантастам. Всем ясно, что современный человек немислим без печатного слова. И особенно это видно на примере нашей, самой читающей в мире страны.

Мы в Пушкинской библиотеке — самом крупном книгохранилище области. Здесь несколько читальных залов. Самый популярный — первый, общий. В него приходят рабочие, студенты, десятиклассники, пенсионеры, служащие. Второй зал называют в библиотеке «гуманитарным». Тут занимаются преподаватели, пропагандисты, медики, партийные работники, юристы... Инженеры, рабочие — рационализаторы, техники, патентоведы, специалисты по НОТ имеют свой зал — третий. Есть еще несколько залов поменьше: при отделах музыкальном, иностранном и краеведческом.

А. М. Горький говорил: «В нашей стране наш читатель имеет особенное, глубоко обоснованное право на уважение. Книга для него — не забава, а орудие расширения знаний о жизни, о людях». Действительно, возьмем несколько цифр. В первом зале за десять месяцев этого года побывало 8.373 человека, во втором — 4.052. В общий зал каждый день приходит по 300—400 читателей, в выходные дни эта цифра увеличивается до 600.

Что читают все эти люди? Конечно же, не детективные романы

ЧЕЛОВЕК И КНИГА

В читальном зале научной библиотеки имени А. С. Пушкина

и не журналы мод. В большом ходу различные учебники и специальные монографии, ежедневно выдаются сотни томов произведений классиков марксизма-ленинизма, литературы по истории революционного движения. Хорошо читают в последние годы книги по искусству, поэзии. Библиотекари заметили: если читатель — рабочий берет несколько книг по технике, как правило, прихватит один—два стихотворных сборника. Значит, — устанет человек от формул, — почитает для души любимого поэта.

Если на абонементе читатели чаще всего выбирают романы, повести, мемуары, сборники рассказов, то здесь, в читальном зале, спрашивается несколько иная литература. Здесь над книгой работают — работают упорно, порой до рези в глазах, до ломоты в спине. Посмотрите на людей, запечатленных на этом снимке. На переднем плане девушка, она что-то конспектирует, на минуту оторвалась от дела ее сосед — надо посмотреть свежее «Известия», перед молодым человеком справа — целая стопка книг, он только еще приступил к работе. Средоточенные лица, склоненные головы. Наверняка, большинство из сидящих в зале даже и не заметили, что их фотографируют.

Перелистайте номера нашей газеты (тогда она называлась «Советская Сибирь»), которые выходили сразу после изгнания Колчака. Рядом со списками погибших красноармейцев, рядом с сообщениями о ходе боевых действий напечатаны заметки и корреспонденции, рассказывающие о том, как выполняют сибиряки подписанный В. И. Лениным Декрет о ликвидации неграмотности. Ом-

ский райком поставил: несмотря на разруху, голод в крайне тяжелое экономическое положение, освобождать людей на несколько часов от работы для того, чтобы они учились читать и писать. Немногих отлынивавших от учебы ждало общественное порицание, а порой даже и административное взыскание.

И вот плоды этой работы. В отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии названы цифры: только после XXIII съезда КПСС у нас издано книг и брошюр общим тиражом более 6,5 миллиарда экземпляров, разовый тираж газет — 140 миллионов, журналов — более 150 миллионов экземпляров. Цифры поистине астрономические.

Вернемся в читальные залы нашей «Пушкинки». Здесь тоже немало ярких доказательств того, что дело ликбезовцев, пятьдесят с лишним лет назад научивших тысячи людей азбуке, не пропало даром. Сколько книг уже выдано в этом году? В общем зале — 33.272, в «гуманитарном» — 30.656!

Каков социальный и профессиональный состав посетителей читальных залов? Первый зал: р а б о ч и х — 1.948, студентов высших учебных заведений — 2.720 чело-

век. Второй зал: 126 юристов, 281 медик, 262 деятеля литературы, искусства и печати, 291 научный работник.

Рассказывает заведующая отделом технической литературы Валентина Александровна Коновалова:

— Только в нашем, патентно-техническом зале пять тысяч читателей. Из них четыре тысячи — инженерно-технические работники. Много рационализаторов и изобретателей. Омские энергетики, строители, химики, машиностроители, железнодорожники, нефтепереработчики — наши постоянные гости. Бывает по 150—200 человек ежедневно, по субботам и воскресеньям приходит по 200 и по 300 читателей. Книговыдача — свыше 130 тысяч за девять месяцев этого года. Наша гордость — собрание патентной литературы: отдел располагает двумястами тысячами описаний изобретений. Они пользуются большим спросом читателей.

Что такое современный читальный зал? Это не только четкое обслуживание сидящих за столами людей. Это еще и большая массовая работа. По средам проводится обзор «Новые журналы», по воскресеньям — обзор «Новые книги». «Четверговые выставки» поступлений за неделю, ежеквартальные выставки медицинской литературы, «Дни специалиста», читательские конференции, выездные книжные выставки, информирование читателей о новых поступлениях по почте, прямо на предприятиях... Все это раздвигает границы читального зала, и уже трудно учесть всех, кто так или иначе черпает в нем знания.

Тишина в зале. Напряженная рабочая тишина. О ней хорошо сказал замечательный советский писатель Лев Кассиль: «Шуршат страницы в тишине библиотек, это самый замечательный звук из всех, которые я слышал».

Трудно не согласиться с этим.

А. ЛЕЙФЕР,
Фото Г. МАРДЕРА.